

ствительность. Сие бы послужить могло к избежанию великих ошибок, в кои руководствующие воспитанием впадают» (III, 155). И вслед за тем звенигородский корреспондент указывает на решающую роль языка в общественной практике: «Ошибкам людским я разные источники обретаю. Первый из оных *недоразумение слов*, от чего последует и недоразумение вещей; второй: *ложные сравнения*; третий: *ложные применения...*» (III, 156). Перед нами, по существу, своеобразная декларация, раскрывающая внесоциальное объяснение мотивов человеческого поведения. Это первые подступы к зарождению теоретических постулатов эстетики сентиментализма. Характерно, как в самом поиске понятий, призванных выразить новые аспекты в истолковании значения слова «чувствительность», автор прибегает к варваризмам, предвосхищая по-своему стиль карамзинских статей 1790-х гг.: «Благородная или похвальная *чувствительность* есть ничто иное, как внутренний в душе и совести нашей *Монитор* (уведатель), который остерегает нас противу поступка или слов, кои могут кому-нибудь нанести зло или оскорбление». И наоборот, «ложная чувствительность относит все только к себе; по чему я одну отраслю *Эгоизма*, а другую дщерию общественной добродетели почитаю» (III, 156—157).

Дуализм в истолковании разновидностей понятия «чувствительность» имел своей целью обозначить эмоции, способные «нанести зло или оскорбление», т. е. нейтрализовать критику. В этом издатель «Собеседника» были солидарны со своим звенигородским корреспондентом.

Несколько иначе оценивали свои задачи Любослов и «Невежда». Выше уже отмечалось, что вопросы языка в материалах, подписанных этими псевдонимами, затрагивались не сами по себе, но в контексте решения проблем стилистической критики. Статья Любослова «Послание к господам издателям «Собеседникай» содержала детальную критику с точки зрения выдержанности стиля сочинений, помещенных в 1-й книжке журнала. С первых же фраз автор устанавливает четкую грань между разными ступенями восприятия литературного произведения — восприятием, основанным на действии сердечного чувства, и рассудочным восприятием. Согласно требованию последнего, достоинства и важность языка произведения должны покоиться на следовании правилам российского краснословия. Непоследовательность в соблюдении этих правил приводит к ошибкам. Анализ ошибок и составлял содержание предпринимаемой со стороны Любослова критики.

Любослову нельзя отказать в общей образованности и хорошем знании грамматических тонкостей языка. Его скрупулезное прочтение текстов и пристрастие к каждому мало удачному с точки зре-